

Весь дом семьи Чэн погрузился в хаос, когда младший господин внезапно рухнул с лестницы.

Дворецкий, спешивший к нему с водой и обезболивающим, не удержал поднос — таблетки и разбитая чашка разлетелись по полу.

Слуги, выбежавшие на шум, застыли с открытыми от ужаса ртами.

— Врача!

Голос Сюй Чэня сорвался. Кратковременное помутнение рассудка не позволяло ему вымолвить длинную фразу, горло словно сковало льдом, и эти два слова потребовали от него всех сил.

Придя в себя после его окрика, слуги в панике бросились звать доктора.

Чэн Цзиньшэнь смотрел на свои руки, а в ушах стоял оглушительный звон.

Он не поймал его.

Как он мог не поймать? Как он позволил ему скатиться с такой высоты?

Ши У, еще сохраняя остатки сознания, машинально протянул тонкую бледную руку и вцепился в его брюки.

Сюй Чэнь, быстрее среагировав на ситуацию, оттеснил его, за какие-то секунды взяв себя в руки. Он сжал холодную ладонь парня:

— Сяо Янь, всё хорошо, дыши глубже.

Врач, примчавшийся сверху, осмотрел конечности и голову пострадавшего. К счастью, обошлось без переломов и смещений, серьезных травм головы тоже не было, лишь мягкие ткани ушиблены.

Однако сильнейший шок спровоцировал приступ стенокардии. Парень схватился за грудь и потерял сознание.

Увидев посиневшие губы, врач изменился в лице:

— Срочно в больницу! Сообщите, чтобы немедленно готовили кардиостимулятор! У него, похоже, тяжелое сердечное заболевание!

Услышав это, Чэн Цзиньшэнь почувствовал, как мир перед глазами потемнел. Он присел, чтобы поднять Ши У, но Сюй Чэнь перехватил его:

— Брат! Нельзя, его сейчас нельзя трогать. Успокойся!

Врач кивнул:

— Положите его ровно, слегка запрокиньте голову, расстегните одежду. Кто-нибудь, поддержите его, мне нужно провести непрямой массаж сердца!

Чжоу Лин поспешно бросился расстегивать пуговицы.

Чэн Цзиньшэнь сел рядом, обнимая тело парня, разжимая его скрюченные пальцы и пытаясь согреть их своими руками.

После нескольких нажатий врач вытер пот со лба:

— У него проблемы с дыханием, придайте ему полусидячее положение.

Сюй Чэнь вместе с Цинь Юнем, стараясь быть предельно осторожными, вынесли его из узкого лестничного пролета. Затем, бережно поддерживая голову, они усадили его полулежа, так что тело парня опиралось на плечо Сюй Чэня.

Врач продолжал массировать область грудной клетки, и спустя пять минут наконец прибыла скорая.

В реанимационном отделении городской больницы А.

Четверо мужчин застыли в коридоре. Те, кто еще три часа назад едва не вцепились друг другу в глотки, теперь не решались даже громко вздохнуть.

Даже самый болтливый из них, Чжоу Лин, хранил молчание.

Он был единственным, кто видел, как Ши У умирал.

Он знал о его болезни и понимал, что Ши У, который внешне казался таким дерзким и своенравным, на самом деле был смертельно болен.

...Ему не следовало, ни в коем случае не следовало позволять деду запереть его на целых пятнадцать дней.

За эти полмесяца Ши У, не имея ни копейки, занимая у всех, кого знал, с больным сердцем проехал больше десяти часов на автобусе, чтобы спрятаться в глуши, где, по слухам, подрабатывал мытьем посуды.

Но даже это не помогло.

Семья Чэн всё равно выследила его.

Пижаменные штаны Ши У были короткими, и при падении его ноги подтянулись вверх, обнажив на бедрах болезненные синяки.

Когда Чжоу Лин расстегивал пуговицы, он заметил на шее парня следы от поцелуев, а его губы были искусаны до ярко-алого цвета.

Кожа у него была нежной, а на запястьях остались следы от пальцев — словно кто-то сжимал их с огромной силой.

Сюй Чэнь или Чэн Цзиньшэнь?

Как они могли...

Чжоу Лин еще не успел взорваться, но взгляд Сюй Чэня, направленный на него, стал ледяным:

— Это ты подкидывал ему одну дурацкую идею за другой, Чжоу Лин. Если с ним что-то случится, я тебя не прощу.

Чжоу Лин вскочил, схватив Сюй Чэня за одежду:

— Это вы! Он больше всего на свете боялся именно вас! В прошлый раз было так же: не прошло и десяти минут после разговора с вами, как у него начался приступ...

Чэн Цзиньшэнь, стоявший у стены, был сосредоточен только на дверях операционной, не желая участвовать в перепалке, но, услышав это, резко обернулся.

— В прошлый раз? Когда?

Он тут же понял.

Это был тот самый случай, когда Ши У планировал побег через море.

— Если бы тогда у него не случился приступ, мы бы уже давно сбежали, и вы бы нас не поймали! Я не знаю, что вы ему наговорили по телефону, но тогда в море... пять минут, всего пять минут... у него даже сердце остановилось. — Чжоу Лин дрожал, вспоминая тот день.

Сюй Чэнь сжал кулаки так, что ногти впились в ладони, оставляя следы.

Сяо Янь... чуть не умер в море.

Умер в тот самый день, когда отчаянно пытался сбежать из дома Чэн.

— Врачи тогда сказали, что спасти его невозможно... он не дышал...

— Но, оказавшись на берегу, он чудом вернулся к жизни.

Ему не следовало, ни в коем случае не следовало в панике везти его к деду.

Он должен был оставаться рядом.

Чжоу Лин схватился за волосы, бормоча:

— В прошлый раз повезло, а теперь... теперь всё кончено. Он боялся вас, я знаю, он больше всего боялся вас... А та лестница была такой высокой... он...

Цинь Юнь стиснул зубы так, что они заскрипели:

— Заткнись.

Всё будет хорошо.

Здесь лучшие врачи и оборудование, в этот раз он тоже справится.

Все четверо твердили это про себя, словно пытаясь заглушить страх самообманом.

Операция длилась три часа, и наконец двери реанимации открылись.

Врач снял маску и кивнул им:

— Состояние при поступлении было критическим, но сейчас всё стабилизировалось. Ему нужно остаться под наблюдением. — Врач говорил прямо: — При уходе за пациентом будьте предельно внимательны. Никаких стрессов, никаких травм. У него врожденный порок сердца, который проявился уже в зрелом возрасте. Ситуация сложная. В этот раз ему повезло, но в будущем нужно быть вдвойне осторожными, иначе удача может отвернуться.

Услышав, что парень жив, Чэн Цзиньшэнь выдохнул.

Что до слов врача о том, что Ши У слаб и не вынесет даже дуновения ветра — это поправимо.

Неужели семья Чэн не сможет выходить одного болезненного юношу?

— И еще, мы обнаружили у пациента внешние повреждения. Они не опасны, но мы не рекомендуем злоупотреблять обезболивающими — они вызывают мышечную слабость, что может быть опасно для него.

Не использовать обезболивающие?

Как же так? Он ведь так боится боли.

Лицо Сюй Чэня стало пепельно-серым.

Всех охватило чувство раскаяния.

Чэн Цзиньшэнь опустил голову, тяжело дыша.

— Я не должен был... поднимать на него руку.

Тогда он был в ярости. Ши У метался, как хитрый заяц, а когда его наконец поймали, он вел себя вызывающе, не хотел говорить, где два миллиарда, не просил о пощаде, а только злил его...

Но теперь.

Всё это не имело значения.

Он был готов отдать всё, лишь бы Ши У снова стал дерзким и высокомерным.

Это доказывало бы, что у него есть силы и он здоров.

Как в тот раз, когда он сбежал из дома Чжоу, спустившись со второго этажа по простыням. Ему, должно быть, было больно, но от страха он не оглядывался — он не верил, что Сюй Чэнь и он сам его пощадят.

Чэн Цзиньшэнь вспомнил запись с камер наблюдения, и его словно осенило.

Он позвонил домой и приказал дворецкому поднять все архивы.

Та карта появилась слишком подозрительно. У Чэн Цзиньшэня возникло пугающее предчувствие, от которого сердце сжалось, словно его перетянули тонкой веревкой.

Но он должен был узнать правду.

— Записи из кабинета и все видео за тот день, когда Ши У сбежал — пришлите мне.

Чэн Цзиньшэнь дежурил у постели Ши У.

Когда еще не рассвело, дворецкий прислал все записи.

Разговаривая по телефону, дворецкий звучал странно, словно хотел что-то сказать, но не

решался, а в конце лишь тяжело вздохнул:

— Посмотрите сами, старший господин.

Он добавил с заботой:

— Как младший господин? Я велел сварить для него бульон и кашу, приготовлю несколько видов, скоро пришло. Как только проснется, пусть выберет, что захочет.

Чэн Цзиньшэнь повесил трубку и нажал кнопку воспроизведения.

Сюй Чэнь, Цинь Юнь и Чжоу Лин наблюдали вместе с ним, не понимая, зачем он решил смотреть старую запись.

Первый фрагмент — кабинет.

Ши У с флешкой, которую дал Чжоу Лин, прокрался в кабинет и вставил ее в компьютер Чэн Цзиньшэня, копируя данные. Судя по всему, он что-то изменил — ключевые параметры.

Он просто хотел, чтобы Чжоу Лин помог ему сбежать.

Он не ненавидел семью Чэн по-настоящему.

Вскоре деньги были переведены на карту. Ши У мог уйти немедленно, но он стоял перед столом, опустив голову, о чем-то задумавшись.

Казалось, он то ли застыл, то ли разговаривал сам с собой.

Густые ресницы скрывали его красивые глаза, не давая понять, что творится у него на душе.

Он колебался не меньше трех минут.

В конце концов младший господин молча положил банковскую карту под коврик для мыши.

И повернулся, чтобы уйти.

Взгляд Чэн Цзиньшэня померк. Последний огонек в его глазах погас, словно солнце, скрывшееся за горизонтом.

Эти два миллиарда...

Он даже не пытался их унести.

Если бы они с Сюй Чэнем не были ослеплены гневом из-за предательства и не отказались заявлять в полицию, они бы обнаружили такую простую ошибку в тот же день!

Они потеряли разум от ярости. Они никогда не думали, что младший господин, который так любил деньги и твердил, что скорее умрет, чем останется без них, — оставит эти два миллиарда и уйдет с пустыми руками.

Увидев это, Чжоу Лин ахнул:

— Не может быть! Он ведь дал мне пятьдесят миллионов, как он мог не забрать те деньги!

Камера переключилась на боковую дверь. Ши У знал дом как свои пять пальцев. Он перелез

через стену в месте, которое не было слепой зоной, но находилось на приличном расстоянии от камер.

Они увидели, как он спрыгнул и упал прямо в сугроб.

Он долго не мог встать, прислонившись к стене и присев на корточки как минимум на три минуты.

Раньше они бы не поняли, что это значит.

Но теперь они всё поняли.

Из-за бешеного бега и прыжка через стену у него начался сердечный приступ.

Цинь Юнь смотрел на это хрупкое тело и мог представить, как Ши У морщился от боли, сжимаясь в комок и стоя на коленях в снегу.

Его собственное сердце отозвалось болью.

В больницу! Зачем бежать дальше, зачем упрямиться?!

Быстрее! Немедленно! В больницу!

Но как бы сильно они ни кричали в своих мыслях, они не могли изменить прошлое.

Ши У не пошел в больницу.

Он просто порылся в сумке, забыв даже о своих таблетках.

Затем он достал другую банковскую карту.

Цинь Юнь узнал ее. Он понял, что это за день.

Ши У хотел воспользоваться его дополнительной картой, чтобы снять пятьдесят миллионов.

Но в следующую секунду Цинь Юнь, не дозвонившись до младшего господина и не получив объяснений, безжалостно заблокировал карту.

Поэтому он остался ни с чем.

Потому что Цинь Юнь и Чэн Цзиньшэнь заблокировали его счета, у него не было денег даже на лекарства. Ему пришлось в панике бежать с Чжоу Лином на лодку.

А потом, в море, у него случился приступ, и он едва не погиб.

Когда фигура Ши У исчезла с экрана, видео закончилось.

Четверо мужчин не смели дышать, погрузившись в бесконечное молчание перед рассветом.

— Ну что, как там показатели очернения главных героев? Мировая линия вернулась в норму?
— Ши У, сидя в пространстве системы, снова уплетал бесплатные семечки.

Он и сам не ожидал, что упадет с лестницы — просто хотел побыстрее вернуть карту.

Из-за того, что он не чувствовал боли, он не мог адекватно оценить состояние своего тела и потерял равновесие.

Хорошо, что система в экстренном порядке включила бафф на смягчение удара, так что он не получил серьезных травм.

Сначала Ши У подумал, что ему не повезло, но потом решил, что так даже лучше.

В конце концов, как злбный пушечное мясо, он получил по заслугам: падение с лестницы, сердечный приступ, жизнь на волоске.

Настоящий урок, как в учебнике.

Теперь Чэн Цзиньшэнь и Сюй Чэнь должны были выплеснуть гнев и больше не таить обид.

Антагонист тоже должен успокоиться, а Цинь Юнь — забыть о ярости.

Стоило того, чтобы упасть с такой высоты.

Подумав об этом, Ши У улыбнулся, обнажив острый клык.

— Хозяин, ты скоро проснешься, — любезно предупредила система.

Прошло три дня и три ночи.

Человек на кровати всё это время спал, его лицо выглядело послушным и спокойным, хотя и болезненно бледным.

Кожа, белая, как молоко, в лучах утреннего солнца казалась почти светящейся.

Наконец, пальцы юноши слегка дрогнули.

Он собирался проснуться.

Тонкие брови чуть нахмурились.

Четверо мужчин, сидевших по обе стороны кровати, затаили дыхание, не сводя с него глаз.

Они не могли даже вздохнуть.

<http://bllate.org/book/20856/2104190>